

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

В соответствии с приказом МВД России от 30 мая 2013 г. № 318 «О некоторых вопросах организации подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации», в целях реализации положений Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также во исполнение решения коллегии МВД России от 8 февраля 2013 г. № 1 км, объявленного приказом МВД России от 12 марта 2013 г. № 33 дсп, функции Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по Воронежской области (далее – ЦПП) по организации профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел в 2013 г. были переданы Воронежскому институту МВД России. Однако с ликвидацией ЦПП не были устранены те сложности и проблемы, которые возникали в ЦПП при подготовке вновь прибывших в министерство сотрудников. В первую очередь это касается специфики проведения учебных занятий со слушателями нынешнего факультета профессионального обучения. Поскольку вектор современного профессионального образования направлен в сторону роста его практической составляющей, остановимся на особенностях проведения практических занятий.

Не секрет, что проблема достижения выпускником образовательного учреждения нужной квалификации – одна из основных в современном образовании. Под квалификацией в соответствии действующим Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» понимается уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. В целях достижения требуемой квалификации уже на протяжении более десяти лет в системе ведомственного образования применяется форма организации образовательной деятельности, основанная на модульном принципе представления содержания образовательной программы и построения учебных планов, а также использовании соответствующих образовательных технологий. Несмотря на многочисленные критические замечания в адрес модульного подхода, следует отметить, что в США и многих европейских странах высокое качество профессионального образования достигается именно за счет использования системы модульного

обучения. Толчком для внедрения в западных странах модульных технологий явилась конференция ЮНЕСКО, состоявшаяся в 1974 г. в Париже, на которой было рекомендовано создавать открытые и гибкие структуры образования и профессионального обучения, позволяющие приспособляться к стремительно изменяющимся потребностям науки и производства, а также адаптироваться к местным условиям. В нашу страну модульное обучение пришло в конце 1980-х годов прошлого века благодаря трудам исследователя П. А. Юцявичене и ее учеников.

Традиционно модуль представляет собой совокупность частей учебной дисциплины или учебных дисциплин, имеющую определенную логическую завершенность по отношению к установленным целям и результатам обучения. Однако подход к модульному обучению, разработанный в свое время О. Д. Нациевским на базе Челябинского юридического института МВД России и внедренный впоследствии во всех ЦПП страны, коренным образом отличался от обозначенного выше. В «челябинском» понимании модульное обучение сводилось к фактическому натаскиванию обучаемых на выполнение тех или иных профессиональных действий (составление процессуальных документов, применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и т. п.). Учитывая крайне низкий уровень базового образования у слушателей центров профессиональной подготовки, считалось весьма затруднительным донести до них суть необходимых навыков «через голову», поэтому возымел место более действенный подход – «через руки и ноги». Говоря другими словами, в рамках одного модуля на протяжении целого ряда занятий слушатель отрабатывал тактические действия в той или иной возможной (с точки зрения составителей программы) ситуации. Причем действовал он по наработанной схеме, фактически как робот. Таких ситуаций могли быть десятки. Предполагалось, что, выйдя из стен учебного заведения и неся, к примеру, службу по охране общественного порядка, выпускник в нужный момент вспомнит отработанную схему и, особо не задумываясь, станет действовать в соответствии с ранее сформированным навыком. Не случайно модульная система в учебных центрах в начале «нулевых» годов использовалась исключительно для подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава. Отголоски такого подхода к модульному обучению ощущаются и сейчас.

Однако жизнь сложнее любого учебника. И если в практической деятельности возникнет ситуация, не рассмотренная в рамках учебного модуля, а способность к творческому мышлению у сотрудника изначально отсутствует, то ни

к чему хорошему это не приведет: цель профессиональной деятельности достигнута не будет, а факт нарушения законности весьма вероятен.

В процентном соотношении на факультете профессионального обучения ВИ МВД России в рамках любого модуля именно практические занятия сегодня преобладают над другими формами обучения. Казалось бы, все объективно и оправданно.

Модульная система обучения, максимально насыщенная практическими занятиями, будет эффективна только тогда, когда все входящие в нее элементы (принцип самостоятельного обучения, мониторинг знаний, жесткий отбор слушателей, структурирование учебных дисциплин, профессионализм преподавательского состава, информационное обеспечение учебного процесса) одновременно взаимодействуют.

Можно ли говорить о наличии подобного взаимодействия сейчас? Пожалуй, нет.

Образовательный уровень подавляющего большинства слушателей факультета (особенно лиц рядового и младшего начальствующего состава) крайне низок, а их отбор для обучения проводится формально. По результатам входного контроля лишь двадцать процентов потенциальных слушателей получают удовлетворительные оценки. Как следствие, их способность к самостоятельному получению знаний минимизирована донельзя. В этих условиях крайне сомнительна высокая эффективность проводимых с ними практических занятий.

Еще одной существенной проблемой практического обучения на ФПО является наличие в группах обучающихся совершенно различных по своим должностным категориям слушателей. И если применительно к лицам рядового и младшего начальствующего состава подобная ситуация еще более-менее приемлема, то, к примеру, во взводах, обучающихся по программе, разработанной для лиц среднего начальствующего состава, назначенных на должности, не связанные с охраной общественного порядка, проведение практических занятий не способствует достижению конечной цели обучения – выработке навыка применения полученных знаний в сложных практических ситуациях, приближенных к должностным реалиям. Связано это с тем, что в таких взводах могут одновременно обучаться инспектора ДПС, ПДН, дознаватели, сотрудники подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства и т. п.

Ученые, анализируя сущность практических занятий и определяя их роль в системе профессионального обучения специалистов, установили комплекс

психолого-педагогических условий, возбуждающих и поддерживающих интеллектуальный и эмоциональный тонус познавательной деятельности обучаемых.

К наиболее значимым условиям можно отнести:

- осознание слушателями и курсантами практической значимости приобретаемых на занятиях умений и навыков для их будущей работы по специальности;
- моделирование на занятиях практических действий, максимально приближенных к предстоящей деятельности специалистов;
- создание на занятиях внутренней психологической напряженности, соответствующей реальной деятельности специалистов в практических органах.

Выполнение данных условий должно обеспечить формирование у обучаемых смыслообразующего мотива (осознания успеха в учебе). Можно ли говорить о наличии такого мотива у большинства слушателей ФПО сегодня? Вопрос, как мне кажется, риторический.